

Мусс (Андреева) Дарья Александровна
Выпускная квалификационная работа
«Изменение образа значимого близкого в ситуации переживания утраты»

АННОТАЦИЯ

Исследование посвящено тому, как меняется образ значимого близкого в процессе переживания безвозвратной утраты (смерти) данного человека. Целью работы является выявление особенностей изменения образа значимого близкого человека в процессе переживания утраты. В ходе исследования проверялись следующие гипотезы:

1. У людей, переживших утрату значимого близкого человека, существуют общие особенности изменения его образа.
2. Образ утраченного близкого человека в прошлом отличается от образа утраченного близкого в настоящем по особенностям проявлений аффективного, когнитивного и поведенческого компонентов.
3. Существуют различия в описании образа утраченного близкого у людей с разным уровнем экзистенциальной изоляции.

Для осуществления исследования нами были выбраны метод полуструктурированного феноменологического интервью с дальнейшим проведением контент-анализа, а также методика “Шкала экзистенциальной изоляции” Е. Пинель, направленная на изучение изолированности переживаний респондента и возможности или невозможности разделения собственных субъективных переживаний респондента с другими людьми.

Нами было обнаружено, что существуют особенности изменения образа значимого близкого в процессе переживания утраты. Упоминание категории “взаимодействие” снижалось от прошлого к настоящему ($T = 55.00$, $p = 0.002$), в то время как упоминание категории “переживание”, наоборот, возрастало ($T = 0.00$, $p = 0.002$).

Так, со временем единица “интерес” упоминалась реже ($T = 35.00$, $p = 0.021$), что может указывать на постепенное угасание интереса со временем, так как общение с умершим поддержать невозможно, а также отсутствует совместная деятельность, которая ранее могла вызывать у респондента интерес. Единица “общение” также упоминалась значительно реже ($T = 50.00$, $p = 0.020$).

Кроме того, со временем снижалась выраженность эмоционального ($F(1,8) = 13.87$, $p = 0.006$) и поведенческого компонентов ($F(1,8) = 32.95$, $p < 0.001$), а также упоминание положительных эмоций ($F(1,8) = 14.34$, $p = 0.005$).

Все это может говорить о постепенном “встраивании” участников исследования в жизнь без значимого умершего человека, что, в свою очередь, согласуется с протеканием нормального горя. Сроки его протекания, как мы можем видеть по разрозненным классификациям отечественных (Е.М. Черепанова, Ф.Е. Василюк) и зарубежных (Э. Линдемманн, Дж. Поллок, Дж. Боулби) авторов, могут разительно отличаться, однако входить в сроки переживания утраты всех интервьюируемых (от полугода до 5 лет).

ABSTRACT

The study is aimed at the changes in the image of the significant other during the process of his/her loss (death). The work is purposed to identify the key features that change in the image of this person. We tested the following hypotheses:

1. People who have experienced the loss of a significant one have common features of changes in their image.
2. The image of a lost significant one in the past differs from this image in affective, cognitive and behavioral components.

3. People with different levels of existential isolation have differences in their descriptions of a deceased significant one.

To carry out the study, we chose the method of a semi-structured phenomenological interview with further content analysis, as well as the "Existential Isolation Scale" technique by E. Pinel, aimed at studying the isolation of the respondent's experiences and the possibility or impossibility of sharing the respondent's own subjective experiences with other people.

As a result, we found several key features that change during the process of loss. Firstly, the usage of the category "emotional experience" rose dramatically from past to present ($T = 0.00$, $p = 0.002$), while the usage of the category "interaction" decreased ($T = 55.00$, $p = 0.002$).

Moreover, the unit "interest" ($T = 35.00$, $p = 0.021$) was mentioned less frequently in the context of present experience of loss, which may indicate a gradual fading of interest over time, since communication with the deceased is impossible to maintain, and there is also no joint activity that could previously have aroused the respondent's interest. The unit "communication" was also mentioned much less frequently ($T = 50.00$, $p = 0.020$).

Besides, the severity of the emotional ($F(1,8) = 13.87$, $p = 0.006$) and behavioral components ($F(1,8) = 32.95$, $p < 0.001$) falls from past to present, as well as the mention of positive emotions ($F(1,8) = 14.34$, $p = 0.005$).

This may indicate the gradual "integration" of study participants into life without a significant deceased person, which, in turn, is consistent with the course of normal grief. The timing of its occurrence, as we can see from the scattered classifications of domestic (E.M. Cherepanova, F.E. Vasilyuk) and foreign (E. Lindemann, J. Pollock, J. Bowlby) authors, can differ dramatically, but it is included in the time intervals of the experience of loss for all interviewees (from six months to 5 years).